

ТАТЬЯНА ТЕСЛЕНКО

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕЗДОМНЫХ УЛИТОК

ИСТОРИЯ О РОССИЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ БЕЖЕНЦАХ
НА УКРАИНЕ
И ИХ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЕ
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Татьяна Андреевна Тесленко
Приключения бездомных
улиток. История о российских
политических беженцах
на Украине и их американской
мечте от первого лица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575060
ISBN 9785447471590

Аннотация

Это реальная история о том, как мы убежали всей семьей из России от политического преследования в Украину. Я была беременна, а нашей дочери было всего полтора года. Как мы стали бездомными, как нам помогали волонтеры, как нас поселили в бывшей президентской резиденции. Как я рожала в чужой стране. И наконец, как мы чудом смогли улететь в Америку. Но на этом наши приключения не закончились.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Как мы дошли до жизни такой	9
Глава 2. Первый марш-бросок	17
Глава 3. Давайте поедим снаружи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Приключения
бездомных улиток
История о российских
политических беженцах
на Украине и их
американской мечте
от первого лица
Татьяна Андреевна
Тесленко**

© Татьяна Андреевна Тесленко, 2016

© Андрей Юрьевич Тесленко, фотографии, 2016

Корректор Андрей Юрьевич Тесленко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйте! Меня зовут Татьяна, мы с моим мужем Андреем – политические беженцы из России. В апреле 2014 года мы были вынуждены бежать из родной страны из-за преследования по политическим убеждениям.

На момент начала написания этой книги прошёл почти год с тех пор как мы уехали. За это время произошло столько всего! Столько мы пережили разных эмоций, что, кажется, за всю жизнь до этого с нами столько всего не случилось. И я решила поделиться всем этим с вами.

Я долго думала, как же мне изложить эти события. С одной стороны хочется описать все подробно, без прикрас, все свои чувства и эмоции. Но в таком случае, я абсолютно уверена, кто-нибудь будет недоволен, кто-то обязательно обидится. Мы общались со столькими людьми, очень многие нам помогали. Но если пытаться сглаживать все углы, умалчивать разные неприятные моменты, то книга превратится в сплошное расхваливание. И, конечно, есть за что расхваливать. Что уж говорить, без всех этих людей мы бы просто не выжили.

Я посоветовалась с одной из волонтеров, поделилась своими душевными метаниями. Она посмеялась, говорит: «Пиши все как есть! Книгой своей фурор произведешь, денег заработаете кучу!» Я немного расслабилась, тоже посмеялась.

Говорю: «Ну, ок, а деньги эти пошлем волонтерам в помощь, чтобы не обижались». На том и порешили.

Хочу выразить огромную благодарность всем, кто нам помогал. Всех я даже не смогу перечислить, столько замечательных людей встретилось нам на пути за это время. Украинцы произвели на нас огромное впечатление своей отзывчивостью и стремлением к взаимопомощи. Это просто поразительно! Я объясняю это для себя тем, что при такой ситуации в стране, при таких условиях выживания без взаимовыручки никак. Спасибо вам! Желаю вашей стране скорейшего восстановления после этих всех передряг. А вашим семьям спокойствия, любви и тепла.

Если вы узнали себя в этой книге, прошу не обижайтесь на меня за мои мысли о вас. Когда люди много общаются, а тем более живут бок о бок, без мелких трений не обойтись. Впечатления никогда не бывают только позитивными. Здесь я написала все, о чем думала, все свои переживания. А мы ведь часто не произносим вслух все, о чем думаем. Впечатления бывают ошибочными, и многое впоследствии мы пересматриваем. У нас был очень сложный, болезненный период в жизни, все воспринималось эмоционально, не всегда адекватно. Но, я не могу не написать об этом, потому что тогда повествование будет сухим и неполным.

Это не выдуманная история, а часть нашей жизни. В ней нет положительных и отрицательных героев, только обычные люди, с разными положительными и отрицательными каче-

ствами.

Это не книга о политике, хотя не затронуть эту тему не получилось. Это книга о жизни, о людях, о настоящих друзьях и взаимопомощи, о любви, о преданности, о семье, о детях. Довольно много в этой книге моих размышлений по теме «естественного родительства». Тему детей не затронуть тоже не удалось бы, потому что они тоже важные действующие лица в этой истории. В общем, это не художественный роман, где можно писать о чем-то одном и не отходить от темы. Здесь о жизни, поэтому обо всем помаленьку.

Но основная мысль книги об улитках. О каких таких улитках? При чем здесь улитки? При том, что очень важно иметь домик. Если улитку лишить домика она становится слизняком, беззащитной сопелькой. И ползет улитка-бомж по свету, прячет рожки от каждого шороха. Скалит свои двадцать пять тысяч крошечных зубок в бессильной злости на свое глупое положение.

Мне хочется показать, что чувствуют люди лишенные крова, помочь вам увидеть жизнь глазами беженца. Здесь нужно заметить, что нам все время просто феноменально везло на каждом шагу на протяжении всей этой истории. Многие, оказавшись в подобной ситуации, живут гораздо хуже, чем мы, им приходится буквально выживать. Мы на их фоне – просто буржуи. Не имея пособия и возможности трудоустроиться, некоторые беженцы вынуждены жить на улице, сдавать бутылки. Нам же не пришлось этого делать толь-

ко потому, что нам все это время помогали наши близкие и волонтеры.

Я думаю, что почитать эту книгу было бы полезно кому-нибудь из миграционной службы Украины или из правительства. И не только Украины. Процесс получения статуса беженцев может затянуться на годы, при том, что по украинским законам этот срок не должен превышать полгода для самых сложных и запутанных дел. Во многих странах ЕС ситуация с соблюдением сроков не намного лучше, разве что чаще всего соискатели убежища живут в общежитиях и получают пособие, в отличие от Украины.

Я хочу, чтобы чиновники поняли, что беженцы – это живые люди, а не папки с анкетными данными. Беженцы хотят есть, им нужно где-то жить. Им нужно чувство хоть какой-то защищенности. Я хочу, чтобы те, кто пишут законы, увидели, что их система не работает. Законы, призванные упростить жизнь беженцев, ее усложняют. Люди просят убежища в надежде справиться с проблемами, а вместо этого получают новые. Убегая в поисках свободы и безопасности, они не находят их.

Я постаралась сделать эту книгу легкой для чтения, чтобы вы прочитали ее полностью, чтобы вы вжились в нее, почувствовали себя беженцем. И возможно именно вы сможете что-то изменить.

Глава 1. Как мы дошли до жизни такой

Жили мы себе, не тужили. Были мы сперва тихим, мирными йогами, вегетарианцами. Пели себе свои мантры о том что «все есть любовь», занимались благотворительностью по мере сил, в политику никакую не лезли. Мы всегда были небезразличны к другим людям. Вместе с нашими друзьями-йогами помогали деткам из детских домов и приютов. Андрей участвовал в организации праздников для сирот, выступал в качестве актёра в спектаклях для них. Мы покупали подгузники и средства гигиены для крошечных отказников, относили их в детское отделение нашей местной больницы. Варили горячие обеды для бездомных.

Общаясь с нуждающимися мы начали осознавать, что наше общество больно. Мы думали над тем, почему люди спиваются и опускаются до такой жизни. Как такое возможно, что многие работающие люди живут за чертой бедности? От безысходности многие начинают пить, от этого все больше деградируют, вплоть до того, что оказываются на улице. Это один из симптомов болезни общества. Когда человек заболевает, он обычно пытается излечиться, а если это невозможно, то хотя-бы заглушить неприятные симптомы. И мы поняли, что то, чем мы занимались, это как раз «симпто-

матическое лечение болезни». Без этого никак, это полезно и нужно делать, но лучше все таки постараться избавиться от самой болезни.

Все началось в 2011 году. Когда даже самые далекие от политики россияне поняли, что их обманули на выборах в Государственную Думу. Когда появились сотни свидетельств грубых фальсификаций. Тогда в декабре в нашем городе произошёл первый митинг за честные выборы. Он был самым многочисленным. Все, что были позже, собирали гораздо меньше народа. Тогда же организовалась ячейка активистов, которые назвали себя «декабристы». Они носили на одежде белые ленточки в знак протеста против фальсификаций и пытались участвовать в политической жизни общества: были наблюдателями на выборах, организовывали митинги и пикеты. Мой Андрей стал одним из этих «декабристов». Позже, когда нам пришлось бежать от политического преследования, мы с подружками грустно шутили в интернете, что я прям настоящая жена декабриста: муж в ссылку – и я за ним.

Поначалу пыталась мужа предостеречь от ввязывания в политику. Говорила, что митингами и пикетами ничего не изменишь, что им там в правительстве наплевать на наше мнение. И когда я в очередной раз его пилила, он повалил меня на матрас лицом вниз, сел сверху и отшлепал. И вот так, сидя на мне, он начал объяснять свою позицию. С таким чувством он говорил о том, что если не мы, то кто? «Нуж-

но попытаться! А вдруг получится! Вдруг нас услышат!» И я прониклась: «Ну ладно, он мужик, ему виднее». И с этого дня стала помогать ему, рисовала плакаты для его пикетов, ходила вместе с ним на митинги.

Мы выступали против фальсификаций на выборах (Андрей был наблюдателем на выборах 10 раз), против политических преследований российскими властями оппозиции и эко-активистов (в частности, экипажа гринписовского судна «Arctic Sunrise»), против запрета на усыновление российских сирот иностранными гражданами и т. д. Андрей был организатором нескольких протестных акций, несмотря на давление со стороны властей. В том числе митингов за честные выборы, против коррупции. Выходил с одиночным пикетом в поддержку Украины, против аннексии Крыма. Власти не раз угрожали Андрею, штрафовали в рамках административного законодательства. Однако предъявить ничего конкретного Андрею было невозможно, он всегда был принципиально законопослушен. Но угрозами и штрафами все не ограничилось. Мне казалось, что ФСБ только и ждет от Андрея промаха, чтобы пресечь его общественную активность.

19 февраля 2014 года Андрей на своей странице «В контакте» перепостил чей-то пост с «Двача» (анонимного форума) под названием «Русофобии пост», в котором в очень грубой форме критиковались россияне, которые призывали к силовому разгону Майдана. Пост являл собой эмоциональ-

ный порыв и был написан, когда произошли первые убийства активистов Майдана. Он возымел большой резонанс, к нему огромное количество комментариев лайков и репостов. Но и не меньше россиян оскорбились его грубостью, приняв на свой счет.

Один из таких людей Алексей – коллега Андрея по наблюдениям за выборами, практически однопартиец. Он просил Андрея удалить «Русофобии пост», но Андрей его просьбу проигнорировал и ответил: «В полку униженных и оскорблённых прибыло?», а так же процитировал знаменитую фразу В. В. Путина: «Идите в суд». Алексей не заставил себя долго ждать и написал заявление в прокуратуру. Кстати, что примечательно, оскорбленный патриот в это время находился на стажировке в США и отправил заявление через сайт Генпрокуратуры.

Я тоже просила Андрея удалить этот пост, я знала, что многие из-за его грубости не поймут основного смысла. Но Андрей очень упрямый, как и большинство мужчин.

В итоге 17 апреля 2014 года к нам в квартиру вломилась полицейские в масках и с ордером на обыск. Они сообщили, что в отношении Андрея возбуждено уголовное дело в связи с его публикацией в соцсети текста под названием «Русофобии пост» (уголовная статья, которую вменяли Андрею, предусматривала до 5 лет тюрьмы). Это было похоже на сцену из дешевого сериала, не верилось, что такое бывает на самом деле. А от этого было весело и почти

не страшно. Вот на нашем пороге стоят люди в черных балаклавах. Маски-шоу какое-то. Пришли за «опасным преступником», просто смешно. Мой муж в то утро, как обычно, вышел из дома направляясь на работу. В руке пакет мусора, который он хотел выбросить по дороге. Тут они его и взяли, такого опасного, под белы ручки. Так пакет с мусором до бака и не донес. Совестно перед бабулями из нашего подъезда, кому-то из них пришлось наш мусор убирать. Они такие, наши бабульки, золотые. Дворника мы в глаза ни разу не видели, жильцы дома сами о прилегающей территории заботились. Вообще подъезд у нас был из ряда вон, образцово-показательный. Мы, когда пришли первый раз смотреть перед покупкой свою малосемейку, были очень приятно удивлены, увидев на лестничных площадках стулья для отдыха, а на подоконниках цветы в горшочках, вместо окурков и бутылок. На тех стульчиках наши бабули сидели и беседовали, когда погода не позволяла сидеть на лавочке у подъезда.

В тот роковой день с утра я, заспанная, лохматая, проводила мужа и хотела еще вздремнуть. Наша полторагодовалая малышка Лесана еще спала. Вдруг послышался шум в коридоре, Андрей прокричал мне, что его арестовывают. Я в шоке, как была в ночнушке, так дверь и распахнула: «Что здесь происходит?!» Тут они и ввалились. Первая мысль: «Ого, что творится, надо сфотать, а то никто ведь не поверит». Что я и сделала. Один смазанный кадрик, но щёлкну-

ла на нашу старенькую мыльницу. Один из полицейских сказал, что фотографировать нельзя, попросил достать и отдать карту памяти. Но, я то не лыком шита, незаметно поменяла карту, отдала другую, а ту, что со снимком, спрятала Лесане в подгуз. Потом сижу я на матрасе в уголке с Лесаной на руках и думаю: «Хоть бы она не пописала сейчас, а то ведь карточка-то может кирдыкнуться. Как я потом кому докажу, что мужа задержали? В наши времена могут человека увезти куда-нибудь, и потом пропадают люди без вести».

Тем временем полицейские в штатском проводили обыск, а те что в балаклавах блокировали выход из квартиры. Очень тщательно стражи порядка искали в нашей квартире экстремизм. Разворачивали листы ватмана, на которых Лесана любила возить пальчиковыми красками. Достали из шкафа мои блокнотики, где я в детстве коллекционировала наклейки с «Sailor Moon». Бедные. И тут удача! Книга «Приморские партизаны», ее мужу подарил его знакомый Ростислав (он же и автор книги), когда они вместе были наблюдателями на очередных выборах. Книгу Андрей так и не прочитал. Зато полицейские очень обрадовались, это уже вроде как-то более-менее похоже на экстремизм.

Мы с Андреем бодрились, переглядывались, улыбались друг другу. Я надавила себе на нос и тихонько похрюкала, намекая на поросенка Петра. Андрей меня понял и заговорщически хихикнул.

После того как полицейские перевернули нашу квартиру вверх дном, они забрали наш совсем новенький компьютер, мой нетбук, рабочий ноутбук Андрея, все флешки и диски, смартфон Андрея, а его самого увезли на допрос. Вот тут-то я запаниковала. Не понятно ведь, на сколько увезли, а вдруг запрут сейчас и уже не выпустят? Написала «В контакте» с телефона пост про обыск. Мой телефон только и остался из всей цифровой техники, да ещё фотоаппарат. Кстати, карточку от фотика Лесана не намочила, умница дочка. Потом та памятная фотка долго стояла у Андрея на аватарке

«В контакте».

Я написала в личку всем знакомым, которые были близки к политике и, по моему мнению, могли помочь. После этого я немного успокоилась и принялась за уборку. Тем временем Андрея отвезли в отдел по борьбе с экстремизмом и пытались «беседовать» без протокола. Следователь ФСБ, который должен был допрашивать Андрея, был занят, поэтому моего мужа пока отпустили домой. Он купил по дороге на работу самый недорогой телефон и позвонил мне, чтобы я не волновалась. Оказалось, что на работе тоже был обыск, пытались изъять сервера, но коллегам Андрея удалось их «отбить» и откупиться информацией о том, когда и по каким адресам Андрей выходил в интернет с рабочего компьютера в тот день, когда был опубликован злополучный пост. Иначе, если бы сервера изъяли, остановилась бы работа целой торговой сети.

Вечером, когда Андрей вернулся домой, на семейном совете мы решили «стырить сраный трактор».

Глава 2. Первый марш-бросок

Перед сном мы с мужем лежали обнявшись в постели и думали, что же нам делать дальше. У меня ещё во время обыска возникло четкое ощущение, что надо уезжать. Тем более, что мы где-то с полгода как начали задумываться о переезде куда-нибудь за границу.

Мы предполагали, что рано или поздно за Андрея могут взяться серьёзно, что все не ограничится угрозами и штрафами. Мы рассматривали разные варианты и способы переехать в Европу. Но поняли, что с нашими финансами это почти невозможно. В интернете мы нашли информацию, что можно получить вид на жительство в какой-нибудь европейской стране обратившись к ней за политическим убежищем. Однако, веских оснований для обращения за статусом беженцев до этого обыска не было. Да и движение «декабристов» со временем сдулось, на митинги уже почти никто не выходил. Все заглохло. Казалось, что и правоохранительные органы уже перестали интересоваться Андреем.

И мы было успокоились. Решили даже второго ребенка родить. Переезд в другую страну, это неизвестность, а тут вроде пока все было не так уж плохо. Однако Андрей все не оставлял надежду эмигрировать. Окунувшись в политику, он понял, что изменить что-то к лучшему в этой стране очень сложно, в основном потому что большинство людей

все устраивает.

У нас все было неплохо, но мы не были уверены за будущее наших детей. В том, что у нас было свое жилье мы обязаны нашим родителям. Больше всего нам помогла моя бабушка. Она сперва подарила мне свой дачный домик, в котором мы жили первое время, а потом мы его продали и купили квартиру с помощью родителей. А что мы могли дать своим детям? У Андрея была хорошая работа, зарплата средняя по Барнаулу, но и на такую зарплату мы бы даже сами себе никогда на квартиру не заработали, не говоря уже про жилье для детей. Зарплаты Андрея хватало только на самое необходимое. Чтобы купить что-то из одежды, экономить приходилось на еде. А если бы пришлось снимать жилье, то непонятно тогда, на что жить.

Я до декрета успела поработать на нескольких работах, везде моя зарплата едва превышала прожиточный минимум. Имея высшее художественное образование, я не смогла найти работу по специальности. Попытки подрабатывать творчеством закончились огромным разочарованием. Обычно заказы звучали так: «Танюшечка, ты такая хорошая, такая талантливая! Ну что тебе стоит нарисовать? Нарисуй то-то и то-то нам бесплатно». Ну или за такие копейки, что едва можно было покрыть расходы. И я решила посвятить себя семье. Мне очень нравилось работать по дому, готовить, шить и заниматься детьми. С рождением Лесаны я стала домохозяйкой, а творчество осталось моим хобби.

Многие наши знакомые говорили: «Зачем Андрей лезет в политику? О детях бы подумал!» Так за детей он и переживал, и когда понял, что изменить что-то не удастся, решил эмигрировать. На счастливое будущее наших детей в процветающей России надежда была, мягко говоря, не большая. Еще Андрей боялся, что нашим детям в школе будут мозги промывать политической пропагандой или навязывать православие, вместо того чтобы учить.

Андрей заполнил анкеты на диверсификационную лотерею (в простонародье – Green Card), которая дает шанс выиграть вид на жительство в США. Конечно, без особой надежды на выигрыш. Я же вообще не верила, что мы сможем куда-то уехать. Однако для перестраховки мы подали документы на загранпаспорта, чтобы если вдруг что-то случится непредвиденное, то улететь в Европу и попросить там статус беженцев, но не успели их получить.

Теперь перед нами встал выбор куда ехать: в Белоруссию, Казахстан или Украину? В эти страны можно было уехать без загранпаспорта. Остановились на последней. Была надежда, что в связи с революцией ситуация в этой стране начнёт меняться к лучшему, и нас, по крайней мере, не выдадут в Россию. По поводу двух других вариантов такой уверенности не было.

Андрей, конечно же, отговаривал меня ехать. Да и сам хотел еще немного подождать, сходить еще на работу на следующий день, уладить некоторые вопросы. Но я абсолютно

чётко чувствовала, что нужно ехать именно сейчас и всем вместе. Несмотря на то, что нашей дочери Лесане на тот момент было всего полтора года, а ещё мы совсем недавно узнали, что я снова беременна.

Моя новая беременность не была сюрпризом, мы ее планировали. Мы много чего планировали, хотели покупать новую квартиру (надеялись получить материнский капитал на второго ребенка, другого способа улучшить жилищные условия у нас не было, ипотеку нам бы никто не дал, да и отдавать ее было бы нечем). Недавно купили дачный участок, на случай совсем голодного времени. Со своими овощами всегда можно прожить. Мы были настроены позитивно. Хотя, конечно, мы думали о том, что нам рано или поздно придется уезжать, но не думали, что так скоро и так внезапно. Мы ведь не нарушали закон, мы не делали ничего плохого! Мы просто хотели, чтобы в нашей стране стало жить лучше, дышалось свободнее, хотели, чтобы нас услышали. Мы сами жили скромно в крошечной однокомнатной квартире. Великую семейную бухгалтерию, чтобы покупка какой-то вещи не привела к тому, что в конце месяца не осталось денег на еду. Но мы считали, что живем довольно неплохо, многие наши знакомые жили гораздо хуже. Мы не ходили на митинги с лозунгами: «Дайте нам то-то!» Сердце болело за других людей. Как оказалось, за это в нашей стране могут посадить. Поэтому было принято решение: завтра же с утра мы уезжаем. Каждый день промедления грозил подпиской о невы-

езде. Андрей все отговаривал меня ехать с ним. Но я себе просто не могла представить разлуку и неизвестность, мы ведь со времени свадьбы не расставались дольше, чем на пару дней, и то очень скучали друг по другу. Я настояла на своем. Глупо? Наивно? Так и есть. А я чувствовала, что все будет хорошо. Была надежда на друзей и единомышленников йогов. Мы были уверены, что они нам помогут. Мы столько пережили вместе с этими людьми. Мы считали их даже не друзьями, а своей семьей.

Мы еще долго говорили, обсуждали как поступим, как будем добираться до границы Украины. Денег почти не было. Был как раз конец месяца. Решили ехать на автобусах от города к городу, останавливаться у друзей-йогов, думали, что нас и покормят и денежкой помогут в наших йога-центрах, которые находятся по всей России. На поезде ехать мы посчитали опасным, потому что не знали, объявят ли Андрея в розыск, а чтобы купить билет на поезд, нужно предъявить паспорт. Когда мы набросали в уме хоть какой-то дикий и абсурдный план, на душе стало спокойнее. Мы поставили будильник на пять утра и уснули.

Утром мы собрали вещи: одну небольшую сумку, в ней документы, детские вещи и смена нижнего белья. У меня на спине был маленький рюкзак, а Андрей нес сумку с вещами и Лесану в эрго-рюкзаке. Мы закрыли за собой дверь нашей квартиры. Так, как будто пошли в гости или в магазин. Мы покидали наше уютное гнездышко, где остались все на-

ши прошлые планы. В комнате детский манеж, матрас на полу набитый гречишной лузгой, который я сама шила (на нем мы втроем спали), вся наша немногочисленная, недорогая, но выбранная с любовью мебель: деревянные стол и два стула, шкаф, крошечный комод для детских вещей, полочки на стенах. На полочках куклы Тильды ручной работы, их шила мне в подарок подруга. Я их очень любила, они создавали уют. На подоконнике в ведерном глиняном кашпо огромный фикус и раскидистый папоротник в горшочке поменьше.

На кухне моя совсем новая духовка, в которой я хотела печь вегетарианские торты и кексы, украшать их кремом и мастикой. Я успела испечь всего один такой торт с мастичными лепными цветами, один пряничный домик и партию вкуснейших апельсиновых капкейков с шоколадным кремом. Я мечтала, что когда у меня начнет хорошо получаться, я буду делать их на заказ. Хотела, чтобы это была моя подработка на дому, пока я в декрете. Мне очень нравилось стряпать вкусняшки. Там же на кухне остался прабабушкин старинный буфет, который я сама отреставрировала, еще когда мы жили на бабушкиной даче. А рядом моя любимая стиральная машинка-автомат и корзина грязного белья, которое я так и не успела постирать.

Мы шли по улице, было солнечно и по-утреннему зябко. Лесана спала в рюкзаке. Она молодец, путешественница. Я с ней в слинге куда только не таскалась, она у нас с двух недель уже светская дама, ездила со мной на медитации.

Было как-то даже весело. Как мы их всех перехитрили! В голове крутилась песенка из клипчика с ютюба «Безысходность! Безысхо-о-одность!». Как будто и не страшно, а в животе иголками кололо от страха. А еще внутри этого моего живота жил еще совсем крошечный малыш. Мы его звали «горошинка». Тогда я ещё не знала удастся ли выносить эту беременность. Вдруг не будет денег, придется ехать автостопом, вдруг будет нечего есть. Но, я знала, что Бог с нами. Мы не сделали ничего плохого, а значит Он не может не позаботиться о нас.

Мы сели в автобус до Барнаула. Первой перевалочной базой по плану должна была стать квартира моей лучшей подруги Кати. Катя об этом пока не знала. Мы боялись, что сообщения в интернете могут прочитать, а телефон прослушать, и не стали ее предупреждать, что приедем. Поэтому когда мы приехали к ней, то вполне логично поцеловали закрытую дверь. Катя обычно спит допоздна, и выключает домофон, чтобы Свидетели Иеговы не беспокоили. Я решила пока сходить в магазин за продуктами. Из дома-то мы ведь поехали без завтрака, да и в дорогу нужно было купить чего-нибудь. Когда я вернулась, Катя уже проснулась и запустила нас. Мы ей рассказали о своих планах, она была просто в шоке, и немудрено. Она чуть не плакала, что мы уезжаем и увозим Лесану, невесту ее малыша Дмитрия. Они всегда так здорово играли вместе. Пока мы беседовали детки носились вокруг нас, верещали от радости, хохотали, обнимались

и целовались.

Я оставила Кате наши документы на квартиру и ключи от нее, чтобы она передала все это моим родителям, чтобы они могли сдать или в случае необходимости продать ее.

Мы посмотрели карту с Катиного компьютера и примерно набросали план своих перемещений от города к городу в сторону украинской границы. Следующим пунктом на нашем пути был Новосибирск. Мы попросили Катю, чтобы она купила нам сим-карты на свое имя. Может это и глупо, но мы в тот момент боялись всего, даже того, что нас выследят по симкам. Катя отвезла нас на своей машине на вокзал, купила билеты на автобус, чтобы мы лишний раз не светились в таком людном месте. Мы дождались своего автобуса сидя ее в машине. Когда подошло наше время мы обнялись с Катей на прощание. Эх, дорогая моя Катька, как же я по тебе скучаю! Она что-то говорила, желала нам, чтобы все у нас получилось. Я уже не помню, что именно она говорила, помню только как больно было расставаться. А с родителями мы так и не успели попрощаться и даже не сказали им, что уезжаем.

Мы сели в свой автобус. Сразу на душе стало легче и веселее. Наши места были в задней части автобуса, за круглым столиком. Я в первый раз видела, чтобы в автобусе был столик. Мы порадовались, что поедем с комфортом. Ехали мы, напевали тихонько «Безысходность», хихикали. Тогда мы впервые заметили, что когда движешься к цели, не си-

дишь на месте, то страх отступает. Приехали мы под вечер. Отошли подальше от вокзала и стали пытаться дозвониться нашим знакомым новосибирским йогам. На наше счастье трубку взял деловой и рассудительный наш друг Вячеслав. Мы встретились, он выслушал нашу историю и планы. Сказал, что затея идиотская, и был, конечно, прав. Он резонно заметил, что если нас объявят в розыск, то далеко мы все равно не уедем, тем более таким макаром, на вокзалах ведь везде камеры наблюдения. Но он разрешил нам пожить выходные в его офисе. Он дал нам ключи, сказал, что в холодильнике есть немного еды для нас.

Еще Вячеслав посоветовал нам изменить внешность. Хотя, мы при любом раскладе были заметнее некуда с Лесаной в рюкзаке. Но все равно на следующий день мы сходили в парикмахерскую, где Андрея обкорнали чуть ли не под Котовского. Мне так нравились его длиннющие волосы аж до середины спины. Еще он сбрил усы и бороду и мне совсем страшно стало смотреть на него. Это был просто кошмар. Совсем какой-то чужой и незнакомый мужик. А самое обидное, что эта мера совершенно не пригодилась, да еще и деньги потратили, которых и так почти не было. Ну ладно, это я на завтрашний день перескочила, а еще не все про этот рассказала.

Офис Вячеслава был очень уютным, имелись кухня и душ, а также раскладной диванчик и плед. На плите мы нашли маленькую кастрюльку с супом, очень обрадовались. Неизвест-

но сколько теперь придется питаться всухомятку. Так же мы радовались душе, мылись про запас, старались получше отмыться, постирали нижнее белье. Посчитали свои оставшиеся копейки, денег на билет до следующего города нам не хватало. Но мы не сильно переживали, били уверены, что когда друзья узнают в каком положении мы оказались, то с миру по нитке мы обязательно наскребем и на билет и на еду. Я написала в Контакте в общий наш барнаульский йоговский чатик сообщение с просьбой о помощи, и мы легли спать. Мы были так измучены стрессом этого дня, что сразу уснули.

Глава 3. Давайте поедим снаружи

А с утра нас ждало одно из самых больших разочарований всего нашего путешествия. Мы залезли в интернет прочитать, что ответили наши друзья на мою просьбу о помощи. То, что мы тогда почувствовали невозможно описать. Вместо поддержки мы получили лавину упреков и злорадства. Это было похоже на фильм про зомби, где сперва все такие милые вокруг, улыбаются, обнимаются, а потом раз... какой-то вирус (или еще чего) – и весь город хочет перегрызть тебе глотку.

Просила о помощи я, для себя и Лесаны, говорила о том, что мы оказались в очень тяжелой ситуации. А вместо того чтобы обсудить, как можно нам помочь, наши «друзья» принялись осуждать Андрея, причем далеко не в самой мягкой форме. Мы считали этих людей своей семьей и даже подумать не могли о таком повороте событий. Люди, которые совсем недавно нам мило улыбались, теперь писали, что так нам и надо и хоть бы Андрея действительно посадили. Многие из тех людей присутствовали на церемонии нашего с Андреем венчания и давали клятву помогать нашей семье. Они были до глубины души оскорблены тем постом Андрея. А ведь он его даже не сам написал, просто перепостил с двача чей-то текст. Это был эмоциональный порыв, выражение недовольства агрессивными настроениями россий-

ского большинства по отношению к украинцам на Майдане. Андрей не хотел оскорбить русских за их национальность. Он осуждал агрессию и необъяснимую ненависть к инакомыслящим. Текст очень грубый, эмоциональный, для два-ча такие высказывания – норма, это анонимный форум, там можно кинуть какашкой в кого угодно. Я здесь не могу процитировать этот пост, но при желании его можно легко найти в интернете. Если решите прочесть его, прошу, не воспринимайте его как оскорбление российской нации, суть его не в этом. Не за национальность осуждаются в нем русские, а за свои поступки. Если вы оскорбитесь, прочитав это, подумайте, про вас ли этот пост? Может быть, вы зря восприняли его на свой счет? А если вы ненавидите человека только за то, что он думает не так, как вы, то да, это про вас.

Обидевшихся на этот пост можно понять. Не розами от него веет. Но это интернет, дорогие мои, там всегда говна хватает. И Андрей мой, конечно, был нетактичен к патриотам, в том, что это перепостил. Но это его страница, не нравится – закрыли, пошли дальше. Зачем читать? Зачем оскорбляться? Он не писал это никому в личных сообщениях или комментариях, не капал намеренно на мозги.

Это все равно, что вступив в какашку, вместо того, чтобы вытереть ботинок и пойти дальше, взять какашку в руки, принюхаться и с оскорбленным видом размазать ее себе по лицу. Ах, какой хам тот, кто тут насрал! Ай-ай-ай!

Люди, смиритесь, интернет полон дерьма, что-то не нра-

вится – проходим мимо!

Есть одна работа современного художника Дэмьена Херста «Давайте сегодня поедим снаружи» (Let's Eat Outdoors Today). Она представляет из себя герметичный и прозрачный бокс в котором стоит стол с едой и стулья и который забит живыми мухами. Фотографии можно найти в интернете. Не знаю, что именно хотел сказать автор, но вот о чем я подумала, глядя на инсталляцию: если тебе что-то не нравится, не ешь! Мы ведь обычно пропускаем все через себя, как бы «едим» то, что видим, и оно становится частью нас. Так вот, давайте прислушаемся к напутствию Дэмьена Херста и «будем есть снаружи», выйдем за пределы обычного восприятия и не будем есть этих мух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.